

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОНСТИТУЦИИ БССР

14 апреля 1978 года Верховный Совет СССР принял очередную конституцию Белорусского государства. Конституция эта несколько отличается от конституций других союзных республик. Так, например, в конституции БССР говорится, что *"в результате созидательной деятельности советского народа под руководством коммунистической партии в СССР построено развитое социалистическое общество – общество подлинной свободы людей труда, в котором созданы могучие производительные силы; установились прочные социалистические общественные отношения, неуклонно повышается благосостояние и культура народа, сложился и укрепился союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, сформировалась новая историческая общность людей – советский народ"* (подчеркнуто автором – Ф.С.).

Иначе говоря, в результате деятельности советского народа – сформировался... советский народ. Утверждение это не лишено оригинальности. Ведь всем известно, с какой тщательностью обдумывается каждая формулировка основного закона государства! Но в данном случае авторы конституции, по-видимому, считали, что сначала был советский народ, который занимался созидательной деятельностью, но не очень охотно, а потому понадобилось руководство компартии, чтобы уже существующий советский народ мог создать "новую историческую общность людей – советский народ". И все это содержится в одном предложении Введения к конституции Белорусского государства.

Что же касается белорусской нации, то она-то и является составной частью этой новой исторической общности. Во Введении к конституции БССР говорится: "Народ БССР сознает себя неотъемлемой частью всего советского народа и сохраняет идеи конституций БССР 1919-го, 1927-го и 1937-го годов".

Роль конституции в жизни общества огромна. Но только тогда, когда конституция действительно отражает стремление

общества и его граждан к свободе, к гарантии прав человека и старается четко определить правила человеческого общежития. Конституция — это закон. Но когда юристы формулируют законы с учетом их пропагандистского эффекта, возникает несколько странная картина. А когда конституция свидетельствует о том, что составители ее не только игнорируют исторические факты, но и искаженно трактуют историю нации, эта странная картина становится печальной.

Белорусская государственность получила признание в XX веке вследствие энергичных усилий самих белорусов, которым на протяжении их длительной истории отказывали в праве на национальное и государственное существование. В настоящее же время в статье 1 первой главы новой конституции БССР хотя и говорится о белорусском государстве, но государство это вовсе не определяется как государство белорусов. В этой статье БССР рассматривается как общенародное государство, выражающее волю и интересы трудящихся республики всех национальностей. В этом данная статья конституции БССР отличается от аналогичной 1-й статьи конституции РСФСР, ибо в конституции РСФСР говорится о том, что РСФСР есть республика, выражающая волю и интересы трудящихся всех наций и народностей республики. В случае РСФСР такое заявление обосновано, так как РСФСР — *многонациональная федерация*. Напомним, что по советской терминологии, нации и народности — это коллективы людей, имеющие определенную государственно-административную организацию: союзную республику, автономную республику, округ и т.п. Но в Белоруссии с точки зрения государственно-административной на своей исторической родине проживает только *белорусская нация*. И Белоруссия вовсе не представляет собой *многонациональную федерацию*. Таким образом, Белорусское государство — это национальное государство белорусов, а люди других национальностей, проживающие на территории Белоруссии, представляют собой на этой территории *национальные меньшинства*. Поэтому к ним относятся статьи 31 и 32 Конституции БССР о гражданстве и равных правах всех граждан СССР, а не статья первая.

Во Введении к конституции БССР говорится, что рабочие и крестьяне Белоруссии с помощью русского пролетариата впервые в истории обрели свою государственность и образовали БССР.

В Советском Союзе напечатано много работ о возникновении белорусской государственности и о том, как в прошлом проявлялось желание белорусской нации создать свое национальное государство. А потому и в Советском Союзе не секрет, что правительство Ленина и его партия после октября 1917 года всячески оттягивали признание белорусов нацией и признание Белорусского государства. Белорусская государственность и белорусская нация утвердились не благодаря коммунистам России, но вопреки их воле; только сила белорусского национального сознания и выражавшего это сознание национального движения заставила большевиков России признать право белорусов на национальное и государственное существование. И уж при чем тут русский пролетариат — совершенно не ясно.

Но, может быть, сами составители конституции БССР не знали, что в течение всего 1918 года большевики старались уничтожить национальное сознание белорусов и подавить выражавшее это сознание национальное движение? Может быть, составители конституции не знали и того, что в ночь с 17 на 18 декабря 1917 года большевики разогнали "Белорусский съезд", в котором принимало участие 1175 делегатов с правом решающего голоса. Съезд был разогнан после того, как на нем был обсужден вопрос о праве белорусского народа на самостоятельное национальное государственное существование и была принята резолюция о создании органа краевой власти "в лице Всебелорусского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и республиканского строя". И поскольку к этому краевому съезду советов должна была перейти в Белоруссии государственная власть, правительство Ленина предпочло забыть о своих торжественных декларациях о праве наций на самоопределение и образование самостоятельных национальных государств, декларациях, адресованных нациям, угнетавшимся в бывшей Российской империи, и повести себя так, как вела себя власть имперская, защищая "единую и неделимую". На смену праву наций на самоопределение пришел т.н. классовый принцип, и власть руководствовалась только им. Стремление белорусов к национальной независимости, сформулированное в решении "Белорусского съезда", было подавлено силой и подавлено большевиками советской России. Небезынтересно отметить, что даже в советской историографии, посвященной возникновению бело-

русской национальной государственности, меры, принятые против делегатов "Белорусского съезда", выразившего волю нации, увязываются с принятым несколько позже постановлением ВЦИКа от 3 января 1918 года.* Подписано это постановление было Лениным, и в нем говорилось, что

" Вся власть в Российской республике (в то время в нее входила и Белоруссия — Ф.С.) принадлежит советам и советским учреждениям и что всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе какие-либо функции государственной власти будут рассматриваться как контрреволюция и будут подавлены" (В.И. Ленин, Сочинения, т. XXVI, стр. 389, 4-е издание).

...
Разгон "Белорусского съезда" — это практическое осуществление девиза "держать и не пущать", это практическое сведение к нулю всех обещаний о том, что после революции с национальным гнетом в России будет покончено.

Большевистские советы принимали постановления и о том, что Белоруссия — неотделимая часть России. Еще в конце 1918 года Кнорин — один из ведущих коммунистов, действовавших на территории Белоруссии, писал, что "белорусы не являются нацией". И писал это российский коммунист Кнорин уже после того, как в марте 1918 года белорусы создали свою национальную, но не большевистскую республику.

В конце концов, и большевики вынуждены были согласиться с правом на национальное и государственное существование белорусов. И напомним, что только 25 декабря 1918 года ЦК РКП(б) послал телеграмму тогдашнему руководителю большевиков в Белоруссии Мясникову, в которой говорилось:

"ЦК партии по многочисленным причинам, о которых он сейчас не будет распространяться, принял решение со-

* В.А. Круталевич, Рождение Белорусской Советской Республики, изд. "Наука и техника", Минск, 1975, стр. 126-137.

гласиться с белорусскими товарищами и учредить белорусское советское правительство".*

Но прошло еще некоторое время до того, как российские большевики признали белорусскую государственность и белорусскую нацию. В этих решениях ЦК РКП(б) заслуги русского пролетариата в деле создания белорусской государственности и белорусской нации не упоминается. К чему же нужно было говорить об этом в новой конституции БССР?

* М.С. Куличенко, "Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг.", Харьков, 1964, стр. 53.